

Даниела Мокану

**Во власти любви 2.
Каменный град**

Мокану Д.

М74 Во власти любви 2. Каменный град / Даниела Мокану. – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-521-94810-9

Я ревновала?

Допустим.

Но мне также было гадко при мысли, что он оказывает внимание мне, только чтобы отвлечься или для того, чтобы забыться после разрыва с ней. А может даже, чтобы заставить ее ревновать? А может это всего лишь бред моего мозга, вспаленного последними событиями, или нет?

Я должна знать наверняка.

«Да, чистую правду!» – потребовала я.

Взгляд Эдуарда в миг изменился. Он стал смотреть на меня также проникновенно, как тогда на смотровой площадке Староместской башни. Он измерил меня медленно, с ног до головы. От этого взгляда у меня все внутри завязалось в тугой узел, стало трудно дышать, и в горле пересохло. Я сглотнула, но мне это не помогло.

Он смотрел на меня достаточно долго прямо в глаза. Хищно и томительно. Потом стал медленно приближаться. Встал очень близко. Непростительно близко.

На свое собственное удивление, я не шелохнулась.

Откуда во мне столько храбрости?

Эдуард отвел в сторону рукой мои кудрявые волосы, открывая ночной прохладе мое правое ухо. Потом медленно наклонился. Я почувствовала его теплое дыхание рядом с моим ухом и на шее. От этого я часто задышала. Я впервые обратила внимание, что Эдуард вкусно пахнет. Я была готова просто стоять и вдыхать, и вдыхать его аромат. Потом он запустил пальцы в мои волосы. Чуть оттянул их, немного, буквально слегка запрокидывая мою голову. Я не сопротивляюсь, я подчиняюсь.

Как же хорошо!

От его тела исходило приятное тепло. Мне почему-то захотелось закрыть глаза, что я и сделала.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94810-9

© Литнет, 2026

© Мокану Д., 2026

Глава 1. Шепот в тишине ночи

Алина

Слезы потекли по моим щекам. Неужели это закончится вот так?! Неужели наши с Кристофом отношения смогла разрушить лишь недомолвка о том, что я была девственницей и скрыла это, когда у нас случился первый раз?

Но слова, сказанные мне Кристофом – «Просто уходи, Алина, и не возвращайся» – набатом стучали в моей голове.

Неужели? Неужели?

В этот самый момент я ненавидела Доминику, подругу Кристофа, всем своим сердцем. Как может человек быть таким красивым снаружи и таким уродливым внутри? Это была не её тайна, а моя! Как она посмела прийти с этим к Кристофу? Она, очевидно, из тех людей, кто не умеет слышать «нет» и идет на всё, чтобы добиться своего.

Но и Кристоф... после всего, что было, между нами, он не дал мне ни единого шанса хотя бы объясниться!

«Просто уходи, Алина, и не возвращайся». Мне хотелось просто взять и разрыдаться, но делать это в его квартире я не буду. Я не покажу ему свою эту слабость. Ни за что!

Я бросила пледы прямо на пол и пошла к двери. Я тихонько закрыла её за собой, посмотрела на лестничную площадку и лестницу, чтобы убедиться, что Доминика не осталась, чтобы посмотреть на «шоу». Но её не было. Мне повезло, ведь судя по тишине, в подъезде не было вообще ни одной души. И я побежала вниз по лестнице, а потом по дороге прочь от дома, где жил Кристоф.

Это было глупо с моей стороны бежать среди ночи, но я ничего не могла с собой поделать. Я даже не подумала вызвать такси. Холод пробирался под мою тонкую одежду, ведь я оставила свою верхнюю одежду в квартире Кристофа. Но я ни на секунду не подумала

вернуться за ней, я все бежала и бежала. Когда я начала задыхаться от усталости, я заметила поодаль кофейню Старбакс. Я остановилась прямо перед ней, чтобы перевести дыхание. От быстрого бега колело бок, и я рефлекторно положила ладонь на место покалывания.

Когда я зашла в кафе, прозвенел колокольчик, оповещающая о новом посетителе.

Сейчас в это время суток кафе было довольно безлюдным, если не считать нескольких человек, разбросанных за столиками то тут, то там.

Я забыла про пуховик, но слава Богу в заднем кармане моих спортивных штанов остался мой мобильный телефон, как и пара купюр. Я подошла к прилавку, заказала большой стаканчик капучино, мне нужно было согреться. После того, как у меня приняли заказ, я забила в угол этого теплого кафе.

Ноги гудели неимоверно.

Я чувствовала, что все присутствующие смотрели на меня. На мне ведь была только легкая толстовка и спортивные штаны. Все остальные посетители кафе были в теплых куртках, хоть и расстегнутых. Мое лицо опухло от слез, глаза были наверняка красными. Тот еще вид, скажу я вам.

Я достала телефон из глубокого кармана и набрала номер, который я всегда набирала, когда у меня были проблемы.

Гудки шли, но никто не торопился отвечать. И не удивительно. Сейчас была середина ночи. Но все же мой звонок был принят.

Услышав родной голос, мне стало чуточку легче.

Я сказала, где я нахожусь и попросила забрать меня.

Мне принесли заказанный кофе и поставили на стол передо мной. Я сразу сделала несколько глотков. Они обожгли мое небо и язык. Волна тепла вскоре покатила от центра живота до кончиков пальцев на руках и ногах, прогоняя холод.

Я скорее почувствовала, чем увидела, как кто-то приближается ко мне. Шмыгнув носом, я подняла свой взгляд вверх и встретила

лицом к лицу с девушкой примерно моего возраста. В руке у нее была коробка салфеток. Она одарила меня легкой улыбкой, прежде чем положить их на стол и поставить передо мной тарелочку с кексами. В ее глазах явно читались жалость и беспокойство.

«Я не заказывала это», – прошептала я.

«За счет заведения», – сказала она, прежде чем улыбнуться мне напоследок и уйти.

Я посмотрела на кексы, потом взяла и отщипнула небольшой кусочек от одного из них, положила его себе в рот. Так потихоньку я съела один кекс.

Через какое-то время в кафе прозвенел звонок, оповещая всех о том, что в кафе снова появился новый посетитель. Я оглянулась и увидела свою мать, одетую в пижаму и пуховую куртку, накинутую наспех сверху. На ней были домашние тапочки, и мне стало жаль, что я ее разбудила и вообще заставила ее беспокоиться.

Она довольно быстро меня заметила и направилась к столику, за которым я сидела. Она села напротив меня. Я боялся смотреть ей в глаза и начала пальцами ковырять второй кекс. Некоторое время мы молчали. Я чувствовала ее пристальный взгляд на мне, но я не решалась начать говорить.

В конце концов, она вздохнула и отодвинула от меня тарелку с кексами. «Расскажи мне, что случилось, дорогая», – ее голос был полон беспокойства и безмерной теплоты.

Вот тогда я снова заплакала. Я вытащила из салфетницы большое количество салфеток, чтобы вытереть слезы. А в это время моя мать встала, подошла ко мне и села на сиденье рядом со мной. Она обняла меня и не отпускала, пока я плакала.

Когда слез уже не осталось, я ей все рассказала. От потери девственности до всего, что случилось с Кристофом. Когда я закончила, я сделала глоток уже теплого кофе и наконец-то решилась повернуться к ней лицом. Мне было и больно от случившегося и стыдно перед матерью, что так долго все скрывала от нее.

Она грустно посмотрела на меня, прежде чем еще крепче прижать меня в свои объятия.

«Мальчики глупые», – сказала она. Я икнула, засмеявшись над ее замечанием. Она успокаивающе погладила мою спину, потом голову.

«Не волнуйся, дорогая, скоро он поймет, чего ему не хватает, и приползет к тебе обратно. И тогда власть будет в твоих руках!» – моя мама говорила очень уверенно. Это успокаивало.

«Если захочешь, отправишь его ко всем чертям!» – сказав последнюю фразу она одобряюще подмигнула мне.

Я улыбнулась, но знаю, что это у меня вышло очень натянуто.

«Думаю, я влюбляюсь в него, мама», – прошептала я.

«Ты говорила то же самое о Томаше», – напомнила мне мама.

Я сморщила нос при звуке его имени, рассмешив мою мать.

«Это другое мама, я осознала, что я никогда по-настоящему не любила Томаша».

Моя мать вздохнула.

«Мне жаль, что я солгала тебе», – прошептал я ей.

«О, надеюсь ты усвоила урок и больше не будешь меня обманывать», – отругала она меня.

Я захныкала, обнимая ее.

«Давай, дорогая, отвезем тебя домой», – прошептала она, прежде чем поцеловать меня в макушку.

Перед уходом я оставила официантке щедрые чаевые.

Мы молча ехали в маминой машине, и, хотя мне было грустно, я чувствовала, что мне стало легче. Мама поехала домой не сразу я сделала несколько кругов в центре Праги. Ночной каменный град был прекрасен всегда, в любое время года. Я всегда любила ночные поездки в машине. И моя мама знала это. Это было время, когда в мире было тихо, и никто никуда не торопился. Все вокруг было мирно и наводило тебя на размышления, давало возможность спокойно подумать.

Когда мы приехали домой, я пожелала маме спокойной ночи и пошла спать. Когда моя голова коснулась подушки, мне снова

захотелось расплакаться, но я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы хоть как-то успокоиться и не разрыдаться.

Но, к сожалению, я все прокручивала и прокручивала в голове его реакцию на слова Доминики, то что и как он мне потом сказала, как порвал со мной жестко. Эта сцена никак не хотела покидать мой воспаленный мозг. Я знала, что мучаю сейчас себя этим, просто извожу, но ничего не могла с собой поделать.

Я не знаю, сколько прошло времени, но я кое-как справилась со своими чувствами, которые были в полном раздразе и сейчас просто лежала, не двигаясь и смотрела в одну точку на потолке.

Я ругала себя за то, что думаю о Кристофе и о том, что я оказалась недостаточно хороша для него. Я ругала себя за то, что лью слезы и за то, что оказалась слабой перед лицом того, что меня бросил парень.

Я была полна решимости, больше никогда не обращать на Кристофа внимания и полностью сосредоточиться на учебе.

Я решительно заявила себе, что больше никаких отвлекающих факторов, особенно парней.

С этими боевым и решительным настроем я попыталась уснуть.

«У тебя все будет хорошо, Алина», – прошептала я в тишину ночи.

Глава 1.1. Хаос внутри и снаружи

Кристоф

Я слышал, как за Алиной закрылась дверь. Щелчок замка прозвучал, словно выстрел, разорванный в тишине моей пустой квартиры. Я стоял неподвижно, сцепив зубы, пытаюсь удержать рвущуюся наружу бурю эмоций. Минуты тянулись невыносимо медленно, пока я не услышал удаляющиеся шаги Алины по лестнице. Лишь тогда я позволил себе рухнуть на колени, чувствуя, как внутри меня всё разрывается на части.

Я не мог больше сдерживаться. Боль, гнев, разочарование – всё это обрушилось на меня лавиной, сметая остатки самоконтроля. Я вскочил на ноги и ринулся к ближайшей мебели, с яростью обрушивая удары на деревянный стол. Древесина трещала под моими кулаками, осколки разлетались по комнате, но я не останавливался. Я бил снова и снова, пока костяшки пальцев не окрасились кровью, а комната не превратилась в хаос из обломков.

Воспоминания нахлынули волной, затопившей сознание. Три года назад, в такой же декабрьский вечер, я получил звонок от полиции. Моя сестра, Отилия, попала в больницу после неудачного первого сексуального опыта. Она была изнасилована, и я узнал об этом слишком поздно. С тех пор я установил для себя правило: никогда не начинать отношения с девственницами, чтобы уберечь их от ошибок и страданий, которые пережила моя сестра.

Но Алина... Она обманула меня. Она скрыла от меня правду, и теперь я чувствовал себя преданным. Я злился на неё, но ещё больше – на себя. Я не хотел помнить те ужасные дни, не хотел переживать заново боль и отчаяние, которые испытал тогда за свою сестру. Но сейчас всё это вернулось, как будто время остановилось, и я снова оказался в том нашем семейном кошмаре.

Я снова упал на колени посреди разгромленной комнаты, чувствуя, эту ноющую боль внутри, которая разрывала меня. Я проиграл битву с самим собой, и это поражение было горьким и унижительным.

Глава 2. Я в порядке

Алина

Солнечный свет проникал сквозь щели в моих шторах. Я не спала уже некоторое время. После пробуждения я просто лежала, не о чем ни думая, и это было блаженством.

А потом меня накрыли воспоминания о последних двадцати четырех часах. И апатия снова овладела мною.

Единственное, что хоть сколько-нибудь порадовало меня – это запах бекона и жаренных яиц, который доносился из кухни.

Я подняла свое тяжелое тело с кровати и поплелась в ванную комнату. Долго стояла под душем, пыталась хоть как-то собрать себя, свое тело, свои мысли, свои чувства.

Мне подумалось, что ведь я никогда не лгала Кристофу, просто не сказала ему правду.

Разве то, что я была девственница, могло иметь настолько большое значение? Разве это причина, чтобы расстаться со мной? Неужели это так плохо?

Вопросы крутились в моей голове, не переставая и мучая меня.

После душа, я переоделась, после чего я решила посмотреть на себя в зеркало.

Я выглядела ужасно. Волосы были растрепаны, лицо опухшим, глаза все еще красными от пролитых слез.

Во взгляде ни блеска, ни радости жизни. Как же хорошо, что сегодня была суббота, мне не нужно было идти на учебу в институт. Я бы не выдержала этого.

Прежде чем пойти на кухню, я зашла в свою спальню и одела самые теплые носки, что у меня были. От пола шла неприятная прохлада. Зима давала о себе знать.

Когда я вошла на кухню, мама стояла у плиты. Я села за стол. Хотя села это громко сказано. Я обмякла на стул как кукла, которую бросил кукловод.